

Странная Любовь



18+

Милая девушка

Странная Любовь
Милая девушка

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Любовь С.

Милая девушка / С. Любовь — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Не в ее правилах жить прошлым. Жить надо здесь и сейчас. Ведь с такой работой завтра может и не быть. Пока работа не приходит сама. Из прошлого. В оформлении обложки использована фотография с рixавау.

Сейчас я здесь. Сколько не была тут? Десять лет? Не помню. Не вспомнят и меня. Подумают, что дом старого Теронидиса, наконец, купили. Нашлись идиоты – дом на самом краю обрыва – рано или поздно сползёт в лиман. Посмеются над городскими и забудут. Некому помнить. Да и не узнают, если что – той, прежней Медеи с длинными косами больше нет на свете. Есть мнение, что она умерла молодой – это не совсем верно, хотя шансы были.

У этой, нынешней, выжившей – стрижка каре, шрам под ключицей и масса скверных умений. Вроде виртуозного метания ножей.

Заросшую выюнком калитку я открыла с трудом. Штакетины разбухли и почернели, двор совсем зарос крапивой. Дорожка еле виднелась, гравий почти размыло. Бабкин розарий под окнами одичал. Сортовые розы – чайные, нежно-розовые, бархатно-бордовые, измельчали, сплелись в сплошную колючую стену. Теперь чтобы войти придется прорубаться сквозь нее как в джунглях. Колючие стебли царапали руки и падали под ноги, срезанные безжалостной сталью. Тщательно вытерла лезвие платком, нож мягко скользнул в ножны на лодыжке. Подарок...

Глухой удар о землю за спиной – я мгновенно обернулась, рука нырнула под куртку. И тут же расслабилась. Всего лишь яблоки. Август, старая яблоня роняет на землю никому не нужные плоды.

Дверь заскрипела. Это хорошо, не буду смазывать петли.

Внутри был полумрак, пахло сыростью, пылью и запустением.

Беленые стены пожелтели, в углу чернела плесень – крыша дала течь. Разбуженные моими шагами половицы пожаловались на одиночество. Это тоже хорошо. Пусть скрипят.

Заглянула в спальню. На стене – над кроватью, светлое пятно – там раньше висела фотография. Бабка и дед. Молодые. Теперь только след на стене. Медные шишечки на спинке кровати позеленели. Как же не добрались вандалы, цветмет же?

Я бросила сумку около кровати и вышла на крыльцо. Села на ступеньки, закрыла глаза. Сладко пахло яблоками-падалицей, ветер с лимана донес шум камышей и острый дух стоялой воды. Залив – мелкий, зацветающий каждый август ярко-зеленой ряской, дед всегда гордо называл морем. В память о другом, настоящем море, которое знал мальчишкой.

Наш поселок сильно изменился за эти годы. Земля у моря, пусть и мелкого, дорогая. Старые мазанки почти все снесли, на их месте выросли кирпичные виллы, с балконами и террасами. Некоторые даже с бассейнами. Вот только лестница к набережной от нашего переулочка совсем обветшала.

Заказ я получила в среду. Заказчик давний и проверенный. Из тех, кому отказать – себе дороже. Только вот когда открыла файл с досье...

С фотографии на меня смотрел Игорь. Он изменился, борода, дурацкая кепка козырьком назад. Только глаза все те же: темно-карие, наглые, с циничным прищуром. Хотя жизнь его потрепала, самоуверенности поубавилось. Правильно, теперь у него были причины бояться.

Не сказать, что я удивилась. Всегда считала, что Игорь рано или поздно нарвется. Никогда не видел края. «Любить так королеву, воровать так миллион». Но то, что заказали его именно мне: в этом была и злая шутка судьбы, и высшая справедливость. Королевой его когда-то была я, а теперь, видимо, он исполнил и вторую часть любимой поговорки. Быстро просмотрела досье: последние места, где засекли его мобильный, где засветился в интернете. Но достоверной инфы о том, где он отлеживался, не было.

Игорь, Гоша, Игореша... Я иду искать. Плохо спрятался – я не виновата.

Просматривала списки его логов и наткнулась на сайт ростовских любителей цветов «Зеленый мир». Вот оно. Совершенно невинное фото в инстаграмме: кораллово-красные георгины с желтой сердцевинкой. Редкий сорт «Милая девушка». А на заднем плане – песчаный обрыв и знакомые очертания старого маяка. У всех есть свои слабости. У Игоря – холодное оружие и цветы. Тоже мне, флорист.

Во внутреннем кармане куртки щекотно завибрировал телефон и тут же затих. Достала телефон – смс пришло с незнакомого номера, местного.

«Милая девушка вернулась на малую родину?».

А квалификацию не потерял. Два часа, как я приехала.

Второе смс пришло ровно через три минуты.

«Не могу отказать себе в удовольствии. Сегодня, семь вечера. Кафе «Арго». Крайний столик, слева у парапета».

Семь вечера. Сейчас три, у меня в запасе четыре часа. Кафе на набережной, еще не кончился курортный сезон, народу по вечерам бывает много. Значит, он опасается меня. Но вряд ли подозревает. Никогда не воспринимал меня всерьез, даже когда мы работали вместе. Смазливая наживка, девочка на шухере: максимум на что он считал меня способной. Сейчас это мне было на руку.

Набережную я знала хорошо. Кафе «Арго» тоже. Скорее всего, будет наблюдать, изучать, пытаться понять мои мотивы. И если почувствует малейшую опасность – опять уйдет на дно. И тогда я больше никогда его не отыщу.

С приближением вечера становилось прохладно, и куртку я решила не снимать. Хотя лучше было бы оставить ее дома – показать свою беззащитность. Чем меньше на мне одежды – тем труднее спрятать оружие. Но не в белье же идти, в самом деле! Хотя, думаю, Игорь не отказался бы от такого зрелища. Представила, как вхожу в кафе полуголая, посетители пялятся и перешептываются, а он сидит за столиком и разглядывает меня молча, цинично, медленно, взгляд скользит сверху вниз. Будто кубик льда по коже – обжигающий холод и мурашки. Просто кино.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.